РГДБ

Ty-19-241-82

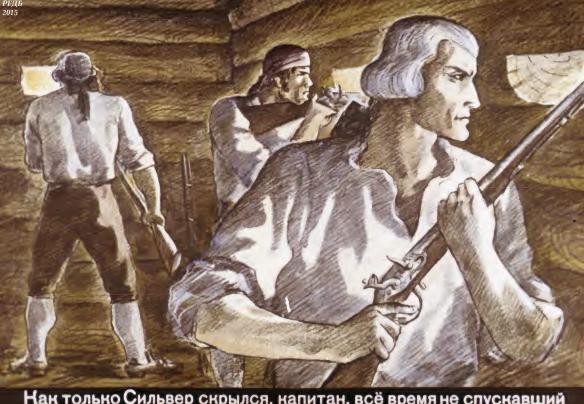
O

РГДБ 2015

08-3-595

Нан тольно Сильвер скрылся, капитан, всё время не спускавший с него глаз, закричал: "По местам!"—Мы кинулись к бойницам. [2]

Оноло полудня началась атана. Отряд пиратов оросился на частонолу. Мистер Трелони и его слуга Грей выстрелили нескольно раз. Трое пиратов упали. Однано четверым удалось перелезть через забор.

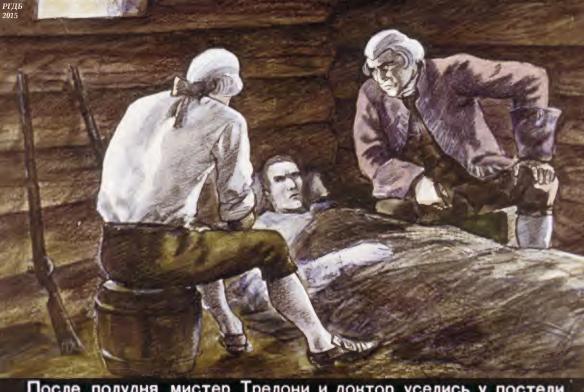

-На вылазну! Врукопашную! — крикнул капитан и первый кинулся в бой. Грей выскочил следом и тут же уложил кортиком рослого детину. Доктор Ливси погнался за другим пиратом. Третьего застрелил мистер Трелони, а четвёртый, бросив нож, в страхе карабкался на частокол.

■

Атана была отбита, однано дорогой ценой. Был убит наповал преданный нам матрос Хантер и тяжело ранен напитан Смоллет.

После полудня мистер Трелони и донтор уселись у постели раненого напитана и стали совещаться.

после совещания ливси надел шляпу, положил в нарман нарту, повесил на плечо мушкет и ушёл. Я сразу догадался, что он отправился на переговоры с Беном Ганном.

мне тоже хотелось чем-нибудь заняться. Прихватив пару пистолетов, я отправился на прогулку к морю.

Неожиданно я наорел на шалаш. В шалаше оыла спрятана самодельная лодна, которую я тотчас же спустил на воду. У меня созрел дерзний план.

Я подплыл к "Испаньоле" и стал перерезать якорный канат. Шхуну неминуемо должно было выбросить на берег, и тогда пираты не смогут выйти в море.

Но на мою беду начался отлив, и лодчонку стало уносить в открытое море. Шхуна на всех парусах догоняла лодку. Мне грозила неминуемая гибель.

Норабль приближался. Ещё минута – и мою лодчонку накроет волной или разобьёт вдребезги о борт, как яичную скорлупу. [2]

Ногда бушприт очутился у меня над головой, я, недолго думая, подпрыгнул, ухватился за его нонец и, замирая от ужаса, повис в воздухе.

С большим трудом мне удалось взобраться на норабль. На палубе лежали два мёртвых тела: в одном из них я узнал боцмана, который перешёл на сторону разбойников. Должно быть, негодяи в пьяной потасовке закололи друг друга.

Первым делом надо было спустить чёрный флаг.

Вдруг боцман, ноторого я считал мёртвым, со стоном приподнялся на лонте: "Хочешь увести норабль, Джим? Без моих уназаний тебе всё равно не справиться. Принеси вина, и я тебе помогу".

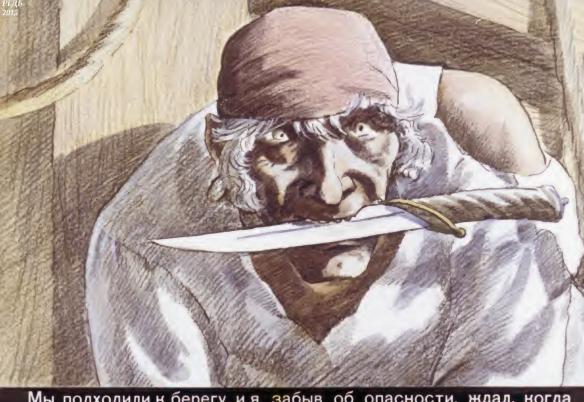
Слова, а главное тон, разбойнина поназались мне подозрительными. Я спрятался и стал наблюдать за боцманом.

Он довольно проворно подполз к водосточному жёлобу, вытащил спрятанный там длинный нож и сунул в карман. Новарный разбойник, очевидно, собрался меня прикончить.

Сначала я спустился за вином для боцмана, затем встал у руля, выполняя все его уназания. Я ни на минуту не спуснал с него глаз. Я вёл норабль, надеясь найти унромную бухту и спрятать его там.

Мы подходили к берегу, и я, забыв об опасности, ждал, когда корабль коснётся днищем песка. Между тем...

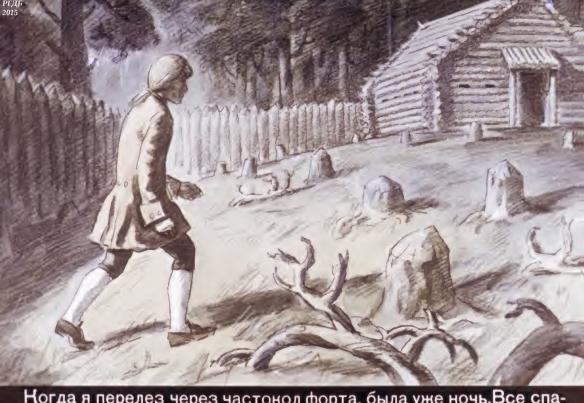
Я услышал шорох и быстро отсночил в сторону. Это меня спасло. Боцман размахнулся, и нож, нан стрела, просвистев в воздухе, вонзился в мачту.

Я выхватил пистолеты и выстрелил. Боцман, взметнув руками, рухнул на палубу.

В эту минуту шхуна ткнулась носом в берег. Я не удержался на ногах и упал в воду. Н счастью, вода доходила мне до пояса.

Ногда я перелез через частонол форта, была уже ночь. Все спали, и меня удивило, что напитан Смоллет не выставил часовых. 24

Я решил никого не будить и лечь спать. Внезапно в темноте раздался резкий крик: "Пиастры! Пиастры! Пиастры!" Так мог кричать лишь попугай Сильвера. Я бросился бежать, но было поздно.

Принесли факел: "Эге, да это Джим Хонинс! Заходи, дружище! Мы всегда рады гостям!"— сказал повар. У него на плече сидел попугай. Он сторожил покой пиратов лучше всякого часового. [28]

Разбойники окружили меня. В воздухе сверкнули ножи. Но неожиданно Сильвер вступился за меня.—, Стойте, безмозглые болваны! Накой прок от мёртвого. Если вы хотите заполучить норабль, лучшего заложника нам не придумать".

гираты, ворча, разошлись по углам.—, Слушаи, Джим, — тихо сназал Сильвер, — я спас тебя. Услуга за услугу, при случае ты спасёшь старого Сильвера от виселицы. Ваши отдали нам нарту и припасы, но не нравится мне это, ох, не нравится..."[28]

Утром в форт пришёл доктор Ливси.—, А у меня гость, — сказал, посмеиваясь, повар. Доктор опешил: "Неужели Джим?"— "Он самый!"— "Ладно, сначала осмотрю больных, потом займусь им"[29]

несмотря на недовольство пиратов, Сильвер позволил нам с доктором поговорить наедине. Узнав, что я спрятал корабль в Северной бухте, доктор радостно сказал: "Молодец, Джим! Ты наш спаситель!"

Ногда мы попрощались, донтор сназал Сильверу: "Не советую вам торопиться отыснивать сонровища. Лучше присматривайте за Джимом. Он ваше самое ценное сонровище. По нрайней мере, тан вы снорей спасёте свою голову!"

Однано пираты рвались на поиски сокровищ. Сильвер обвязал меня верёвной вокруг поясницы, и я послушно поплёлся за ним, как привязанная овца.

Мы поднимались на вершину холма. Приятный морской ветерон освежал наши лица.

Так прошли мы около полумили и почти достигли вершины. Вдруг мы увидели на дороге скелет. Ноги его указывали в одну сторону, руки – в другую.

-Это стрелка! - воскликнул повар. - Флинт прикончил шестерых своих помощников и из одного смастерил указатель. Вот там надо искать сокровища!

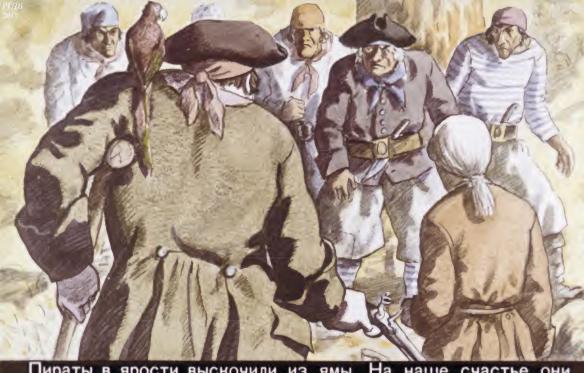
Все бросились бегом. Сильвер с трудом поспевал за пиратами. Он тащил меня, держа верёвну могучими зубами.

Перед нами открылась заросшая травой яма. На дне её валялись ручка от заступа, гнилые доски какого-то ящика. Было ясно, что кто-то раньше нашёл и похитил сокровища. Семьсот тысяч фунтов стерлингов, сокровища капитана Флинта, исчезли без следа.

Разбойники, крича и ругаясь, прыгали в яму, разгребали-землю руками, разбрасывали доски в разные стороны. — "Нопайте, копайте, ребята, — издевался над ними Сильвер, — авось найдёте два-три земляных ореха. Их так любят свиньи".

Пираты в ярости выскочили из ямы. На наше счастье они оказались по ту её сторону. Так стояли мы двое против пятерых. Сильвер был спокоен и решителен. Всё-таки он был храбрый человек, хотя и редкостный негодяй.

Нанонец старый пират Морган не выдержал.—,,Братцы!— закричал он.— Что же мы стоим? Их всего двое! Один налена, другой щенок, у которого я давно собираюсь вырезать сердце!" Он схватил кинжал, но тут...

.... Іаф! Паф! Паф! — грянули три выстрела. Морган, а вслед за ним ещё один пират упали в яму, остальные разбойники бросились бежать со всех ног.

В зарослях мускатного ореха мы увидели доктора Ливси, Грея и Бена Ганна. Мушкеты их дымились.

– Ну и штуну вы с нами вынинули, донтор! – усмехаясь, нан ни в чём не бывало, сназал повар. – Нан видите, я сдержал слово: Джим живёхонен. Сдержите и вы.

Сильвер напрасно подозревал донтора. Донтор тут был ни при чём. Это Бен Ганн во время своих долгих и одиноких скитаний по острову случайно нашёл сокровища. На своих плечах он перенёс всё золото из-под высокой сосны в пещеру двуглавой горы.

Мы вошли в пещеру и увидели перед пылающим ностром лежащего напитана Смоллета. Рядом сидел мистер Трелони, а в дальнем углу тускло сияла громадная груда золотых монет и слитнов. Это были сокровища Флинта, из-за которых погибло столько людей.

На следующее утро начались приготовления к отъезду. Нужно было перетащить всё золото на борт "Испаньолы". Для этого потребовалось больше недели.

Нанонец всё было готово, и норабль, подняв паруса, отплыл от берегов Острова Сонровищ. Тут мы увидели трёх пиратов, о ноторых все эти дни ничего не знали. Пираты стояли на ноленях и с мольбой простирали к нам руки.

Увидев, что норабль уходит, один из пиратов вскочил на ноги и выстрелил из ружья. Но этот выстрел нам повредить не мог.

В заключение могу сказать, что Сильвер удрал в первом же порту, прихватив мешок с золотом. Из всего экипажа только пятеро вернулись домой, и каждый из нас получил свою долю сокровищ.

